

18+

Дундэнь Сигу

Мое маленькое счастье

Книга 2

Like Дорама. Романтика

Дунбэнь Сигу

Мое маленькое счастье. Книга 2

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кит)-44

Сигу Д.

Мое маленькое счастье. Книга 2 / Д. Сигу — «Издательство АСТ», 2024 — (Like Дорама. Романтика)

ISBN 978-5-17-159754-2

Отношения Цун Жун – молодого адвоката по уголовным делам и ее соседа – гениального хирурга Вэнь Шаоцина постепенно развиваются. Они уже не просто друзья, их отношения вышли на совсем новый уровень. Профессор Вэнь твердо намерен добиваться адвоката Цун. Девушка тоже больше не скрывает своих чувств. Молодые люди даже представили друг друга своим семьям. И кажется, что их судьба предопределена. Но так ли просто и безоблачно их будущее? Через что предстоит пройти соседям по лестничной площадке, чтобы добиться своего маленького личного счастья? И смогут ли они остаться вместе, преодолев все трудности и преграды? Читайте продолжение романтического бестселлера и узнайте конец их истории любви!

УДК 821.531-31

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-159754-2

© Сигу Д., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дунбэнь Сигу

Мое маленькое счастье. Книга 2

#####Volume 2 All rights reserved

Original story and characters created and copyright

© Author: ##### Dongben Xigu

© Якубова Е., перевод на русский язык, 2024

© texasboi, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глава 1

Османтус и женское вино

В предании о южных растениях говорится, что у южан есть традиция: когда дочь выходит замуж, родители выкапывают зарытое под османтусом вино и угощают приглашенных гостей. Этот сорт вина называется женским вином. У него прекрасный тонкий вкус и аромат. Восхитительное выдержанное шаосинское вино.

Вернувшись домой после ужина с Чжоу Чэнчэн, Цун Жун с отсутствующим выражением лица засела в своем кабинете, крайне рассеянно подготавливая материалы для судебного процесса. Мыслями она находилась за пределами своей комнаты. Цун Жун все еще думала о Вэнь Шаоцине: «Вернулся ли он домой? Сильно ли ему прилетело от старших? Скорее всего, сильно... В такой-то семье, как у него...»

Она раздумывала, пойти ли ей постучать в дверь напротив или позвонить, когда получила сообщение в Вичате от Вэнь Шаоцина.

«Дома? Заходи к нам перекусить».

Неужели он сейчас может думать о еде?

Цун Жун внимательно посмотрела на сообщение. Может, она зря волнуется? Он жив-здоров, у него есть аппетит...

Девушка заблокировала экран мобильного телефона и принялась за работу. Цун Жун полдня корпела за компьютером, прежде чем все же отправиться к противоположной двери.

Как только она вошла, в ноздри ударил сладкий аромат, доносившийся из кухни. Вэнь Шаоцин был одет в белый домашний халат. Бинт на его левой руке болтался внизу, обнажая несколько хирургических пластырей.

– Попробуй! – Вэнь Шаоцин протянул ей ложку. – Это кунжутная паста по рецепту моей бабушки. С грецкими орехами и красными финиками.

Кунжутная паста в маленькой фарфоровой мисочке разварилась до густой консистенции. От легкого помешивания ложкой по комнате разливался пряный аромат. Цун Жун опустила глаза, механически набирая пасту ложкой. Она угрюмо жевала, не обращая внимания на Вэнь Шаоцина.

Вэнь Шаоцин долго пристально смотрел на нее:

– Классная стрижка.

Цун Жун, не поднимая головы, ответила дежурной фразой:

– Спасибо.

Вэнь Шаоцин, видя, что гостя не в духе, специально подзадоривал ее:

– Ешь больше кунжутной пасты! Приготовил специально для тебя! Честно говоря, мне всегда казался странным цвет твоих волос... И не забывай про семена черного кунжута!

Рука Цун Жун, державшая прибор, дрогнула. Фарфоровые ложка и чашка столкнулись с хрустящим звоном. Она глубоко вздохнула и зло посмотрела на него.

– Оставь комментарии при себе и наслаждайся моим дорогим окрашиванием!

Вэнь Шаоцин неодобрительно посмотрел на нее:

– Знаешь, в последнее время я находил много волос по квартире. Раньше думал, что во всем виновата линька Жана-Иди-Прочь, но наконец выявил виновницу!

Цун Жун оскорбленно фыркнула:

– Сам ты собака!

Вэнь Шаоцин посмотрел на Жана-Иди-Прочь у своих ног, затем примирительно улыбнулся и тихо произнес:

– Что плохого в том, чтобы быть собакой? Каждый день еда и игры! Ни проблем, ни работы! Собаки самые счастливые...

Цун Жун закрыла лицо руками:

– Я несчастна!

Вэнь Шаоцин с нежностью посмотрел на нее:

– Правда?

– У меня такая каша в голове!

Вэнь Шаоцин постарался подбодрить Цун Жун, которой хотелось провалиться сквозь землю.

Она язвительно прошипела:

– Это все из-за работы.

Вэнь Шаоцин вдруг протянул руку к подбородку девушки и вытер уголок ее губ:

– Как ты можешь так есть?

Цун Жун подсознательно вытянула язык, чтобы облизать уголок рта, но, по неосторожности или в спешке, коснулась кончиком языка его пальцев. Словно ошпаренная, она спрятала язык и плотно сжала губы, но пальцы Вэнь Шаоцина упорно сновали туда-сюда между уголками ее губ и подбородком. Они были теплыми и сухими. Постепенно Цун Жун почувствовала, что лицо ее становится все горячее и горячее, поэтому вскоре она начала жаждать легкой прохлады. Девушка смущенно опустила взгляд. Ее кристально чистая кожа постепенно приобрела розовый оттенок, а то и дело подрагивающие длинные ресницы выдавали панику, идущую из глубины души.

Вэнь Шаоцин вспомнил, как несколько дней назад она смело дала отпор дорожной полиции и как отважно защищала его и всех медицинских работников, несправедливо попавших под гнет народного осуждения. Теперь, смотря на ее покрасневшее лицо, он видел беззащитную маленькую девочку. Цун Жун злилась на свою слабохарактерность. Она была не в силах оттолкнуть Вэнь Шаоцина.

Девушка в растерянности подняла на него взгляд:

– Давай не будем выходить за рамки процессуальных отношений. Пожалуйста, держи себя в руках и следи за словами и поведением. Не заставляй меня нарушать профессиональную этику.

Вэнь Шаоцин нахмурился:

– Если б знал, то не подписался бы на это!

– Дальше только хуже! – Цун Жун рассмеялась.

Вэнь Шаоцин удивился:

– Что ты имеешь в виду?

Цун Жун улыбнулась и пояснила:

– Заинтересованное лицо заинтересованного лица также является заинтересованным лицом, поэтому последний не представляет внесудебный интерес для первого...

Вэнь Шаоцин потерял дар речи. Его шокированный взгляд удовлетворил эго адвоката Цун.

– Неужели в законе прописано, что адвокаты с клиентами не могут состоять в отношениях?

– Статья 60 главы 6 «Закона об адвокатах» Китайской Народной Республики предусматривает, что в период предоставления юридических услуг, после получения комиссионных, если у исполнителя с заинтересованной стороной возникают недобросовестные отношения, народным правительством района города или муниципалитета, непосредственно подчиненного центральному правительству района, где размещен народный судебный административный департамент, выносится предупреждение или налагается штраф не менее 10 000 юаней; при наличии

незаконного дохода, он конфискуется. При более серьезных обстоятельствах адвокатская деятельность приостанавливается на период от трех до шести месяцев.

Вэнь Шаоцин не думал, что такой закон действительно существует.

– Хорошо. – Молодой человек встал, чтобы налить воды, подошел к двери, ведущей на кухню, повернул голову и недоверчиво спросил: – Неужели правда есть такой закон?

– Кхм... – Цун Жун прочистила горло и начала озираться по сторонам.

– Ты сама это придумала, да? В адвокатском праве нет даже главы 6, статьи 60, верно?

– Ну... – Взгляд Цун Жун продолжал метаться по комнате.

Вэнь Шаоцин замолчал. Он просто стоял в нескольких шагах и смотрел на нее с улыбкой на лице.

Цун Жун нахмурилась и ответила:

– Вообще-то, есть, только... только это не то, о чем я говорила!

Вэнь Шаоцин скрестил руки на груди и небрежно бросил:

– Тогда можно поинтересоваться, что же гласит статья 60?

Цун Жун опустила голову и съела несколько ложек кунжутной пасты, после чего неопределенно ответила:

– Этот закон вступает в силу с какого-то числа какого-то месяца какого-то года...

Вэнь Шаоцин пожал плечами и рассмеялся:

– Адвокат Цун издевается над народными массами.

Цун Жун продолжила свою игру:

– Я не виновата в том, что ты не знаешь законов!

Вэнь Шаоцин поднял руку, потер лоб и закрыл глаза, слегка вздохнув с горькой улыбкой:

– Что мне с тобой делать?..

Безобидная фраза задела Цун Жун. Она обиженно уставилась на собеседника. Вэнь Шаоцин стоял под лампой. Теплый свет окутывал его домашнюю белую одежду. Сильная ладонь с выпирающими костяшками закрывала большую часть лица так, что были видны только тонкие и мягкие линии подбородка. Закатанные, вероятно, в процессе подготовки кунжутной пасты рукава обнажали участки крепких белоснежных запястий. Вэнь Шаоцин действительно был человеком с самой светлой кожей, которую она когда-либо видела. Речь не только о руках и лице. Другие части тела, которые иногда попадались на глаза, тоже были светлыми и нежными и вызывали зависть у окружающих.

Цун Жун пристально смотрела на его руку, продолжая размышлять о том, откуда у крупного мужчины такая хорошая кожа. Неужели в самом деле из-за того, что он целыми днями находился в больнице?

Внезапно тишину нарушил легкий смех. Цун Жун вернулась в реальность и посмотрела в сторону источника звука. Девушка не заметила, в какой момент он убрал руку от лица, открыв изящно изогнутые губы и темные глубокие глаза, которые с интересом наблюдали за ней. Вэнь Шаоцин не сдержался и разразился хохотом. Он никогда не видел, чтобы кто-то вот так внезапно погружался в раздумья! Ясные глаза Цун Жун настолько пристально всматривались в его руку, что, казалось, хотели проделать там дыру! Цун Жун фыркнула и скривила губы.

Вэнь Шаоцин уже давно отметил медлительность Цун Жун в любовных делах. Молодой человек, напротив, всегда мыслил четко и ясно, а его действия отличались быстрой реакцией. Но, оставаясь наедине, он все равно будто оказывался под властью ее чар.

Вэнь Шаоцин, видя растерянность Цун Жун, не мог не спросить с улыбкой:

– На что ты так внимательно смотришь?

– Ни... ни на что я не смотрю! – Девушка внезапно потеряла дар речи и опустила голову, продолжая есть кунжутную пасту.

Мягкая и сладкая паста сковывала рот своей вязкой консистенцией, поэтому Цун Жун было неловко от мысли, что кто-то наблюдает за ней.

Она подняла голову и произнесла серьезным тоном:

– Я просто осматриваю тебя. Нет ли на тебе признаков насилия... Не хотелось бы, чтобы тебя избили!

– Ясно... – Вэнь Шаоцин кивнул. – Неплохое оправдание. Если бы ты сказала это сразу, как только вошла, я бы даже поверил!

Цун Жун, похоже, никогда не удавалось удачно соврать, и мысль о побеге все сильнее укреплялась в ее голове. Она резко встала, но больше не осмеливалась смотреть на Вэнь Шаоцина.

– Ну... Я поела... Мне нужно домой. Тебе завтра на работу, отдохни и пораньше ложись спать.

Вэнь Шаоцин смотрел вслед убегающей девушке:

– Адвокат Цун, придете утром на завтрак?

Цун Жун остановилась, слегка нахмурившись, затем обернулась и издала очень неестественное «Хм». Глубоко вздохнув, она расправила плечи, по-прежнему выглядя как королевская особа.

Вэнь Шаоцин увидел, что дверь за важной гостьей захлопнулась, покачал головой и вздохнул:

– Действительно, что мне с ней делать?

Факты доказывали правоту Цун Жун. В конце концов битва за Вэнь Шаоцина обошлась без кровопролития. После того как было разослано адвокатское уведомление, несколько пострадавших медицинских работников решительно заявили, что встретятся с ней в суде. Вероятно, из-за того, что очень малое число женщин-юристов ведут уголовные дела, Цун Жун была довольно известна в адвокатском мире. Затем девушка проконсультировалась с несколькими юридическими фирмами о сложившейся ситуации и расходах.

Поскольку больница не получила деньги за операцию, проведенную доктором Чжао, от семьи пациента, руководству и сотрудникам пришлось внести их самим. Естественно, родственники покойного продолжали скандалить, но из-за большого резонанса дела, общественного мнения и судебного заключения в конечном итоге им пришлось отправиться в медицинское учреждение и принести свои извинения главному врачу. Правда, семья пациента по-прежнему настаивала на выплате компенсации от больницы, которая, в свою очередь, справедливо отклонила необоснованное требование.

Интернет-пользователи единодушно поддержали действия врачей и осудили поведение семьи пациента. Позже появились более информированные источники, которые опубликовали несколько фотографий и сообщили, что именно семья пациента учинила скандал, а врач лишь выполнял свою работу. Пользователи вновь заявили, что персонал медицинского учреждения поступил правомерно и по совести. Они поддержали врача, выступили против медицинского насилия и за борьбу с врачебной халатностью.

Процесс оценки врачебной недобросовестности Медицинской ассоциацией изначально был нудным и утомительным, но, вероятно из-за широкой огласки инцидента, результаты оценки появились своевременно. Экспертиза показала отсутствие халатности со стороны больницы. Во время процесса лечения врач неотступно руководствовался профессиональной этикой и делал все возможное для сохранения жизни больного.

Вэнь Шаоцин достаточно сдержанно отреагировал на окончательное постановление, чего не скажешь о нескольких молодых студентах, радостно скакавших по больничным коридорам.

Таким образом, вопрос разрешился без судебного вмешательства, что означало аннулирование договора Вэнь Шаоцина и Цун Жун, который возвел границу в их отношениях. Вэнь Шаоцин был счастлив, ведь адвокатская этика Цун Жун останется незапятнанной. Ему хотелось поскорее найти ее и разделить радость, но внезапно Цун Жун куда-то пропала. Что-то

изменилось после того, как они открылись друг другу. Но Цун Жун не имела права исчезать, не сказав ни слова.

После работы Вэнь Шаоцин дождался, пока все покинут кабинет, и попросил Чжун Чжэня задержаться на пару минут. Доктор Вэнь ненадолго остановил на нем свой взгляд, после чего принялся просматривать медицинские карты, ощущая себя настоящим полицейским на допросе.

– Отвечай, где твоя сестра?

Чжун Чжэнь схватился за шею:

– Не знаю!

– О-о-о! – протянул Вэнь Шаоцин, затем открыл ящик стола и достал папку с распечатанной кипой бумаг. Выражение лица, поза и манера, с которыми он перебирал листы, демонстрировали презрение к этой папке.

Чжун Чжэнь увидел знакомую обложку и вздрогнул.

– Командировка? Раньше она часто путешествовала!

– Да? – Вэнь Шаоцин достал из кармана красную ручку.

Чжун Чжэнь тут же закричал:

– Это не командировка, не командировка! Но она недалеко уехала!

Вэнь Шаоцин ничего не ответил и снял колпачок. Ручка, казалось, вот-вот коснется бумаги!

Чжун Чжэнь вдруг резко остановил его руку и проговорил:

– Сестра отправилась домой!

Только тогда Вэнь Шаоцин отложил ручку, сглотнул и спросил:

– Куда домой?

Чжун Чжэню не хотелось выдавать сестру, но пришлось уступить:

– В наш дом, в город S.

Вэнь Шаоцин кивнул, положил ручку обратно в нагрудный карман, бросил папку в ящик, встал из-за стола и вышел.

По щекам Чжун Чжэня покатались слезы: «Сестра, ах, не вини меня! Это не я недостаточно стойкий, просто враг оказался слишком силен, ах!»

Чжун Чжэнь все еще стоял в кабинете, облокотившись о стену. Неожиданно Вэнь Шаоцин вернулся, встал в дверях и сказал Чжун Чжэню:

– Возвращайся, собирай вещи, а завтра отвезешь меня к себе.

Чжун Чжэнь совсем поник:

– Почему вы хотите поехать ко мне домой?

Вэнь Шаоцин на мгновение задумался.

– В гости. Ты часто бывал у меня, а сам ни разу не приглашал! Невежливо, согласен?

Выражение лица Чжун Чжэня стало еще более удивленным, он смотрел на Вэнь Шаоцина, но не мог произнести ни слова.

– В гости? Шеф, если хотите навестить сестру, так и скажите! Что за бред? Разве у студентов есть такие обязанности перед преподавателем?!

На самом деле они оба неправильно поняли друг друга. У Цун Жун действительно была деловая поездка в городе S. Она поехала вместо Шангуань И, причем еще за пару дней до того, как Вэнь Шаоцин заметил ее отсутствие.

Цун Жун чувствовала себя немного неловко с тех пор, как узнала о семье Вэнь Шаоцина. Девушка, конечно, подозревала нечто подобное и раньше, но, видимо, обманывала себя или не хотела заострять внимание. На этот раз она все же набралась смелости спросить. Результат вышел ожидаемым. Цун Жун была по-настоящему подавлена.

Когда она наткнулась на эту командировку, то без колебаний согласилась. И только вернувшись домой поняла, что лучше было бы остаться в городе с Вэнь Шаоцином! Каждый день,

когда Цун Жун сидела за компьютером, мать шептала ей на ухо о том, как хорош молодой талантливый аспирант с перспективным будущим какого-то ее знакомого. Мать девушки была преподавателем в университете S. Чтобы создать хорошую учебную атмосферу для Цун Жун и Чжун Чжэня, родители подали заявку на проживание в доме, примыкавшем к университету. Так как здание предназначалось для работников университета, государство уступило им этот дом. Позднее Цун Жун сама была принята в университет S.

Изначально казалось, что довольно удобно жить рядом со школой, но по возвращении Цун Жун обнаружила существенные недостатки. Во-первых, выходя вечером с родителями на прогулку, она постоянно сталкивалась с некогда обучавшими ее преподавателями, которые сыпали вопросами о личных проблемах, словно родственники. Цун Жун не могла им ответить ничем, кроме как улыбкой на лице и криком в душе. После нескольких попыток девушка отказалась от плана поддерживать фигуру в тонусе. Она больше не выходила за порог своего дома, не поддаваясь на уговоры членов семьи.

Вечером Чжун Чжэнь собрал чемодан и позвонил домой, чтобы предупредить о своем приезде вместе с преподавателем. Матери Чжун Чжэня не терпелось побольше узнать о Вэнь Шаоцине, но женщина не стала задавать лишних вопросов, ограничилась лишь пожеланием легкой поездки. Чжун Чжэнь положил трубку. Ему хотелось предупредить и Цун Жун, но он понимал, что не выдержит давления сестры, ведь та наверняка его обругает. Поэтому, по обыкновению спрятав голову в песок и ничего не предпринимая, он лег в постель и уснул.

На следующее утро Чжун Чжэнь и Вэнь Шаоцин сели на самый ранний скоростной поезд, прибывавший в город S.

После посадки в вагон Чжун Чжэнь спросил Вэнь Шаоцина с заискивающим видом:

– Шеф, сначала хотите заехать ко мне или к сестре?

Вэнь Шаоцин на мгновение задумался.

– Живешь близко?

– Близко, очень близко! – Чжун Чжэнь кивнул. – Одна нога здесь, другая там!

– Тогда давай сначала к тебе. Как-никак еду в гости.

Чжун Чжэнь заметно приободрился. Теперь у него появилось немного времени, чтобы дать Цун Жун знать об их приезде.

– Шеф, подождите. Поговорите с моими родителями, а? Я ведь неплохо себя зарекомендовал?

Вэнь Шаоцин отвернулся к окну и небрежно хмыкнул. Это не первый его визит в город S, но именно раднееон приезжал впервые.

Когда Чжун Чжэнь играл, притворяясь Цун Жун, Вэнь Шаоцин многое узнал о ней: отец – судья, мать – профессор, преподает право. Отец честный и щедрый, мать мягкая и нежная, но ее не стоит недооценивать. Большинство старших братьев и сестер родителей в основном заняты в сфере судопроизводства. Обман Чжун Чжэня подарил Вэнь Шаоцину прекрасную возможность составить в голове примерный портрет членов семьи Цун.

По дороге Чжун Чжэнь немного суетился, время от времени внося предложения с намерением потянуть время.

– Шеф, вы голодны? Почему бы нам не перекусить?

– Шеф, хотите пить? Остановите машину, и я пойду куплю вам бутылку воды.

– Шеф, почему бы нам не найти место, где вы могли бы с комфортом остановиться?

– Шеф, может, прогуляемся? В городе S много интересных мест!

Он говорил на удивление много. Даже если Вэнь Шаоцин не обращал особого внимания, он мог проговорить всю дорогу впустую, сам с собой. Чуть позже водитель автомобиля начал коситься на Чжун Чжэня, и тому пришлось закрыть рот.

Тем временем Цун Жун действительно неважно себя чувствовала.

Ранним утром мать отвезла ее к врачу. Они все утро простояли в очереди. Приближалось время обеда.

– Мама, давай сходим поедим чего-нибудь. Сегодня так много народа. Вернемся чуть позже?

Мать адвоката Цун отличалась сдержанностью и неторопливостью.

Она мягко обратилась к дочери:

– Подожди минутку, мы не знаем, что с тобой случилось. Я специально договаривалась с людьми, чтобы попасть на прием. В другой раз не будет такой хорошей возможности.

Цун Жун с детства не выносила заботы своей матери. Проиграв очередную битву, она продолжила терпеливо дожидаться. Цун Жун не в первый раз обращалась за консультацией к этому пожилому врачу китайской традиционной медицины. Доктор был широко известен, поэтому к двери его кабинета вечно выстраивались длинные очереди. Как раз в тот момент, когда нервы Цун Жун начали сдавать, на экране появился номер ее талона.

Врач взглянул на девушку и сразу же узнал:

– Давненько не виделись.

Цун Жун слабо улыбнулась:

– Была занята работой.

Доктор кивнул, поднял руку, давая знак Цун Жун сомкнуть кулак, и начал прощупывать ее пульс. Цун Жун посмотрела на мужские пальцы на своем запястье и почему-то вдруг вспомнила Вэнь Шаоцина. Он вырос изучая традиционную китайскую медицину, и если бы не выбрал клиническое направление, то сейчас тоже должен был бы стать таким же врачом. Вэнь Шаоцин хорош собой, у него красивые руки. Традиционная практика – длительный процесс. Невозможно представить, сколько бы девушек пришли с ним познакомиться под предлогом жалоб на острую боль. Даже если они пострадают от традиционной медицины, возможно, все равно останутся довольны.

Пожилой доктор уже убрал руку с запястья девушки и записал в медицинскую карту: «С телом все в порядке».

– Выглядите лучше, чем на прошлом приеме. Все еще настаиваете на лечении?

Цун Жун на мгновение потупила взгляд, затем повернулась к матери:

– Нет?

Врач широко улыбнулся:

– Раз молодые люди не принимают китайскую медицину, то как насчет западной?

Цун Жун покачала головой:

– Тоже нет. Я была очень занята на работе, и дискомфорт возник не из-за каких-либо проблем со здоровьем. У меня постоянно такое самочувствие.

Мать девушки взволнованно спросила:

– Значит, ее ситуация такова?..

Пожилой врач китайской медицины снова внимательно посмотрел на Цун Жун:

– Цвет лица стал лучше. Что с аппетитом?

Цун Жун вспомнила о постоянных походах на завтрак, обед и ужин к Вэнь Шаоцину и поняла, что именно он следил за ее питанием.

– Раньше я питалась более регулярно. Возможно, причина в этом.

– Ну, пищевые добавки станут отличным решением проблемы.

Доктор склонил голову и начал выписывать рецепт.

– Выпишу вам это... Обязательно придерживайтесь рекомендаций. Вы уже не молоды.

Поправляйтесь и выходите замуж.

Мать адвоката Цун ответила с улыбкой:

– Вы правы, ей нужно позаботиться о себе.

Цун Жун застонала. *Неужели вам не все равно?*

Она снова выслушала инструкции врача. Приняв лекарство, Цун Жун вышла с матерью из больницы. Когда они собирались возвращаться домой, мать девушки схватила ее за локоть:

– Может, пообедаем у тети? Отец тоже придет попозже.

Цун Жун выглядела озадаченной:

– Пойдем к ней?

– Да. Твой двоюродный брат приехал.

– Чжун Чжэнь здесь? – Уголки глаз Цун Жун начали подпрыгивать, как только она услышала новость.

Конечно же, предчувствие не обмануло ее. Когда она открыла дверь и увидела Вэнь Шаоцина, сидящего во главе обеденного стола, то слегка вздохнула. Женская интуиция действительно ужасна! Был только полдень. Почему пришло так много людей? Разве им не надо на работу? Семья тети, семья Цун Жун и Вэнь Шаоцин оказались вместе за одним столом!

Пригласив мать и дочь занять свои места, тетушка Чжун начала всех представлять:

– Это тетя Чжун Чжэнь, а эта прекрасная особа – двоюродная сестра Чжун Чжэнь, а вот это наставник Чжун Чжэнь, профессор Вэнь.

Цун Жун холодно взглянула на Чжун Чжэнь, мечтавшего в тот момент стать невидимкой. Она подавила удивление, протянула руку и ущипнула Чжун Чжэнь за бедро под столом, а потом с улыбкой посмотрела на тетю Чжун:

– Мы знакомы!

Вэнь Шаоцин тоже улыбнулся и многозначительно произнес:

– Да, мы давно знаем друг друга.

Выражение лица Чжун Чжэнь медленно исказилось, и он добавил странным тоном:

– Да, да, прошло много времени... Ах!

Не успел он закончить, как Цун Жун ущипнула еще сильнее, и в следующую секунду двоюродный брат вскрикнул от боли.

Тетушка Чжун странно посмотрела на него:

– Что с тобой творится?

Чжун Чжэню было так больно, что на глазах выступили слезы. Он изо всех сил старался придать своему лицу естественное выражение.

– Ничего, совсем ничего...

Цун Жун как ни в чем не бывало убрала руку, взяла стоявшую перед ней чашку и залпом осушила.

Тетушка Чжун сразу же засуетилась:

– Раз уже все собрались, присаживайтесь! Только вчера вечером Чжун Чжэнь сообщил нам, что прибудет профессор Вэнь. Я толком не успела ничего приготовить. Накрыла стол на скорую руку.

Вэнь Шаоцин как всегда был вежлив:

– Не скромничайте! Это мне стоит извиниться за столь внезапный визит.

Отец Чжун налил чай Вэнь Шаоцину:

– Не беспокойтесь, не беспокойтесь. Чжун Чжэню тяжело дается учение с самого детства. Вы усердно трудились. Несколько дней назад я сказал жене, что должен навестить вас, когда позволит время. Не ожидал, что приедете сами.

В голове Цун Жун медленно начал собираться пазл, и она снова протянула руку под стол, приближаясь к Чжун Чжэню. Улыбка в уголках ее губ становилась все страшнее и страшнее.

– Вчера вечером?

Чжун Чжэнь еле сдержался, чтобы не закричать.

Дрожа как осиновый лист, он тихим голосом умолял о пощаде:

– Сестра, можешь ущипнуть меня где-нибудь в другом месте?

Улыбка Цун Жун исказилась.

– Конечно нет...

Похоже, Вэнь Шаоцин пристально смотрел на них, поэтому сидевшие за столом проследили за его взглядом. Увидев брата и сестру, которые, казалось, были рады встрече и весело о чем-то болтали, родственники улыбнулись и прокомментировали:

– У них с детства хорошие отношения. Как у родных брата и сестры.

Вэнь Шаоцин посмотрел на Цун Жун и внезапно растянул губы в улыбке:

– Этому действительно можно позавидовать.

От его фразы веяло двусмысленностью, но, кроме Цун Жун, никто не заметил подвоха. Все решили, что молодой профессор завидует родственным отношениям между братом и сестрой, поэтому спросили:

– Профессор Вэнь, вы единственный ребенок в семье?

Вэнь Шаоцин спокойно ответил:

– Да, верно. Среди моих родственников нет людей того же возраста, что и я.

Цун Жун скептически посмотрела на него. *И еще носит звание профессора! Как он может нести такую чушь? Бедный, нет братьев или сестер того же возраста? Значит, никто не посмеет затмить его превосходство! Это ли не счастье для него?*

Чжун Чжэнь не удержался и вскочил:

– Шеф, давайте поменяемся местами. С моей стороны ваши самые любимые блюда.

Вэнь Шаоцин встал. Пересев, он изучил блюда, стоявшие перед ним, и остановил взгляд на лице Цун Жун. Он мягко посмотрел на нее и сказал:

– И правда, все как я люблю.

Цун Жун плотно сжала губы, желая выставить руку и оттолкнуть его. *Раз тут есть блюда, которое тебе нравится, смотри на него. От меня чего хочешь?! Я не овощ!*

Когда собравшиеся услышали это, они снова радостно запричитали:

– Профессор Вэнь, ешьте больше. Не знаю, привыкли ли вы к здешней еде...

Вэнь Шаоцин ответил с улыбкой:

– Конечно, не беспокойтесь.

Вэнь Шаоцин выглядел мягким и учтивым по отношению ко всем гостям. Его речь и манеры окружающим показались достойными и располагающими. Еще до окончания трапезы Вэнь Шаоцин завоевал всеобщее уважение.

Мать адвоката Цун посмотрела на свою дочь и профессора, сидящих вместе. Между ними чувствовалась какая-то необъяснимая связь.

– Вы давно знакомы?

Цун Жун испугалась, что Вэнь Шаоцин сболтнет лишнего, поэтому опередила его:

– Познакомились перед отъездом за границу. Он хороший друг моего брата.

Тетушка Чжун рассмеялась:

– Так это судьба!

До прихода Цун Жун Вэнь Шаоцин долгое время болтал со всеми подряд. Тетушка Чжун все сильнее влюблялась в наставника Чжун Чжэня. Наверное, если бы ее сын был девочкой, она захотела бы их посватать.

Тетушка Чжун тихо спросила мать Цун Жун:

– Что думаешь об этом профессоре Вэне?

Мать Цун Жун кивнула:

– Талантливый человек. Он еще так молод, а уже профессор! Удивительно!

Тетушка Чжун снова взглянула на профессора с племянницей:

– Не считаешь, что он мог бы сыграть отличную партию для кое-кого из нашей семьи?

Мать адвоката Цун вообще не думала об этом.

– Цун Жун?

Тетушка Чжун кивнула:

– Да, какая бы получилась пара!

Мать Цун Жун на мгновение задумалась.

– Не знаю, одинок ли он.

Тетушка Чжун всем сердцем хотела поспособствовать созданию возможного союза:

– Я спрашивала Чжун Чжэня. Говорит, профессор не женат. Насчет девушки выясню чуть позже.

Покончив с обедом, группа перешла в гостиную выпить чая. Во время перерыва также прибыл отец девушки и, поприветствовав Вэнь Шаоцина, опустился на диван рядом с Цун Жун, которая, чувствуя себя опустошенно после столь напряженного застолья, съежилась в углу дивана.

Отец Цун Жун некоторое время внимательно наблюдал за Вэнь Шаоцином, прежде чем произнес:

– В наши дни редко встретишь начитанного молодого человека. А чем он занимается?

Цун Жун вяло ответила:

– Разве не слышал? Наставник Чжун Чжэня – профессор.

Отец Цун Жун удовлетворенно кивнул:

– Неудивительно, что такой воспитанный и скромный.

Цун Жун издала легкий смешок:

– Ты совсем не знаешь его. Не составь ошибочного мнения...

Отец адвоката Цун удивленно вскинул брови:

– В чем дело?

Цун Жун прошипела сквозь зубы:

– Двуличный нахал.

Ее отец совсем запутался:

– Он плохо с тобой обращался?!

Цун Жун покачала головой:

– Нет!

Отец Цун Жун вздохнул с облегчением:

– Это хорошо.

Тетушке Чжун наконец-то удалось подобрать удобный момент. Рассеянно, словно между делом, она спросила:

– Профессор Вэнь, у вас есть девушка?

Вэнь Шаоцин мягко улыбнулся:

– Да.

Тетушка Чжун выглядела опечаленной:

– Ах... Какая жалость...

Вэнь Шаоцин пожал плечами:

– Почему же?

Мать адвоката Цун тоже выглядела огорченной:

– Как же повезло вашей спутнице! Кто же она? Расскажите.

Ответ Вэнь Шаоцина прозвучал точно гром среди ясного неба:

– Цун Жун.

Собравшиеся на некоторое время замолчали. Все выглядели шокированными.

– Что?! Вы же преподаватель Чжун Чжэня! При чем здесь Цун Жун?

– Разве ты не говорила, что приехала в командировку?

Взгляды всех присутствующих тут же сосредоточились на Цун Жун, которая обездвиженно уставилась на Вэнь Шаоцина.

Чжун Чжэнь наконец вздохнул с облегчением и тихо пробормотал:

– Наконец-то все обо всем узнали...

Вэнь Шаоцин внезапно подошел и встал, взяв Цун Жун за руку. Девушка на мгновение опешила и начала вырываться. Вэнь Шаоцин усилил хватку, повернулся к ее семье и со спокойной улыбкой повторил:

– Цун Жун – моя девушка. Мы знакомы уже долгое время, но только недавно поняли, что между нами химия. Когда я принял Чжун Чжэня в ученики, я не знал, что он ее двоюродный брат. Одна из целей приезда сюда – нанести визит, а другая – познакомиться со старшими членами семьи Цун. Надеюсь, вы позволите мне остаться.

Цун Жун была ошеломлена. *О чем он говорил? Когда они успели стать парой?*

После его слов девушка сразу же вскочила с дивана с опровержением:

– Между нами...

Прежде чем она закончила, ее прервал Вэнь Шаоцин. Он с нежностью взглянул на Цун Жун, затем улыбнулся и извинился перед всеми:

– Мы держали все в тайне. Удивлены?

Вскоре всеобщее замешательство сменилось радостью. Семья осталась довольна будущим зятем:

– Это судьба!

Щеки Цун Жун покраснели от поднимавшегося изнутри гнева, что члены семьи приняли за чрезмерную застенчивость. Благо ей хватило женской мудрости не поддаваться на провокации и не идти на поводу своего настроения.

Отец и мать адвоката Цун долго смотрели друг на друга, прежде чем мужчина произнес:

– Что, черт возьми, происходит здесь среди бела дня?

Мать Цун Жун нахмурилась и взглянула на дочь:

– Почему не сказала об этом раньше? Мы совсем не были готовы.

Цун Жун потеряла дар речи.

Пытаясь сделать последнюю попытку, она мягко посмотрела на своих родителей:

– Я действительно здесь по делам!

Вэнь Шаоцин снова с нежностью взглянул на Цун Жун, прежде чем извиниться перед ее отцом и матерью:

– Это все моя вина, она здесь ни при чем.

Цун Жун до последнего пыталась рассказать, как все обстояло на самом деле. Но все лишь умилялись доброму Вэнь Шаоцину, заступавшемуся за нее. Цун Жун сдалась, позволив Вэнь Шаоцину нести чушь.

Отец девушки дважды рассмеялся:

– Я не виню ее, наоборот. Впервые дочка привела своего парня в гости.

Мать адвоката Цун тоже расплылась в улыбке:

– Да, профессор Вэнь, вы же заглянете к нам домой?

Вэнь Шаоцин кивнул в ответ:

– Можете обращаться ко мне по имени.

Цун Жун быстро встала:

– Ни за что!

Увидев, что все удивленно смотрят на нее, девушка издала протяжных вздох:

– Нам хотелось бы немного прогуляться вдвоем.

Отец Цун Жун некоторое время размышлял:

– Все в порядке. Тогда давай поужинаем вместе. Пускай твоя мама приготовит вечером еще несколько вкусных блюд.

Цун Жун не терпелось вытащить Вэнь Шаоцина.

– Тогда мы пошли.

Они вышли рука об руку под всеобщим вниманием.

Чжун Чжэнь закрыл дверь с улыбкой. На его лице было написано: *«Идите-идите и не возвращайтесь! Особенно ты, сестра!»*

Сразу после спуска вниз Цун Жун отбросила руку Вэнь Шаоцина и, тяжело дыша, установилась на него.

Вэнь Шаоцин улыбнулся и указал пальцем наверх, напоминая:

– За нами могут наблюдать из окна.

Выражение лица Цун Жун изменилось.

– Напротив школы есть кофейня, идем туда.

Они вошли в заведение и присели в самом отдаленном углу, чтобы не привлекать к себе внимание.

Цун Жун сразу же спросила:

– Когда это мы решили стать парой? Что за бред?

Вэнь Шаоцин выглядел совершенно невинно:

– В последнюю нашу встречу, когда я признался тебе в своих чувствах, ты ничего не ответила, хотя и не возразила. Думал, тебя все устраивает.

– Я... – Цун Жун закрыла лицо руками. В тот момент она действительно ничего не имела против, но молчанием не давала согласия. Просто была слишком удивлена и не смогла выразить свои мысли и чувства!

Вэнь Шаоцин, пребывая в хорошем настроении, ждал, когда начнется вторая фаза наступления.

Цун Жун продолжила:

– Даже если мы пара, необязательно говорить об этом каждому второму! Больной!

Вэнь Шаоцин медленно возразил:

– Я врач, и мне лучше знать, болен я или нет. Возможно, болеешь у нас ты.

Девушка была застигнута врасплох. Она опустила голову и тихо проговорила:

– Я действительно неважно себя чувствую.

Вэнь Шаоцин подумал, что она шутит, поэтому ободряюще улыбнулся и спросил:

– Что тебя беспокоит?

Она подняла на него глаза и смущенно произнесла:

– На самом деле это не такая уж большая проблема...

Цун Жун была погружена в раздумья с тех пор, как узнала о семье Вэнь Шаоцина. Она представительница нового поколения и, естественно, не будет ставить себя в неловкое положение из-за своих представлений о ранге, но эта мысль заставила ее вздрогнуть. Теперь, когда от нее ждали объяснений, девушка занервничала. Наверное, она действительно больна... болезнью трусости.

Она сидела, напряженно нахмурившись. Вэнь Шаоцин внезапно забеспокоился, пересел с места напротив на место рядом, протянул руку и коснулся ее лба:

– Ты в самом деле больна?

Цун Жун чувствовала головокружение каждый раз, когда вступала с ним в физический контакт. Девушка тут же оттолкнула его руку, опустила глаза и медленно проговорила:

– Я... у меня упадок сил и застой печеночного ци. Это серьезно. Я узнала об этом, когда училась в университете. В течение многих лет состояние не улучшалось... так что, возможно, я не смогу родить тебе детей.

Теперь Вэнь Шаоцин наконец понял. Неудивительно, что выражение ее лица было таким странным, когда он недавно упомянул о ребенке.

Закончив говорить, Цун Жун не решалась поднять глаз. Прошло много времени, прежде чем она услышала от собеседника вопрос:

– Что-нибудь еще?

Она опустила голову и угрюмо ответила:

– Нет.

На этот раз он очень быстро среагировал:

– Ох, тогда не будем рожать детей.

Цун Жун посмотрела на него снизу вверх:

– А?

Вэнь Шаоцин выглядел безразличным:

– Если захочешь, всегда можем усыновить малыша. Один мой коллега сталкивался с этим. В следующий раз я спрошу его. – Вэнь Шаоцин поднял руку. – Протяни свою ладонь.

Цун Жун все никак не могла понять этого человека.

Она нахмурилась:

– Что ты делаешь?

Вэнь Шаоцин ничего не сказал, но сразу схватил ее за запястье и начал прощупывать пульс.

Цун Жун посмотрела с серьезным выражением лица и обеспокоенно спросила:

– Это не лечится?

Цун Жун попыталась убрать свою руку, но Вэнь Шаоцин, воспользовавшись моментом, ухватился за ее пальцы.

– Ты невероятно сильная. Неважно, будут у тебя дети или нет. Не думай об этом. В мире и так каждый день появляются все новые и новые болезни...

В тот момент Цун Жун была совершенно сбита с толку. Она уже не думала о том, что говорила.

– Я знаю о твоей семье.

Вэнь Шаоцин удивился:

– Моей семье?

Цун Жун взглянула на него:

– Твоя семья, вероятно, не согласится усыновить ребенка, верно? В конце концов... семья

Вэнь – необычная семья.

В голосе Вэнь Шаоцина внезапно появилось легкое удивление:

– Специально узнавала?

Цун Жун угрюмо кивнула:

– Гм...

Вэнь Шаоцин внезапно рассмеялся:

– Какая разница? Если я этого захочу, так и произойдет.

Ее руки были немного холодными. Вэнь Шаоцин всегда думал, что это из-за погоды, и лишь сегодня узнал о болезни. И как он не заметил этого раньше?

Цун Жун долго не отвечала. Вэнь Шаоцин сжал ее ладонь и приблизился:

– У адвоката Цун есть какие-либо сомнения?

Только тогда Цун Жун поняла, что их руки сцеплены вместе. Она попыталась выпутаться. Так сильно старалась, что даже выступили капли пота на лбу. Однако Вэнь Шаоцин отказывался отпускать. Другой рукой он ласково стер капельки пота с ее лба:

– Как можно потеть в такой холодный день? Ты действительно слаба. Я должен позаботиться о тебе.

Цун Жун никогда так долго не находилась рядом с парнем. Вэнь Шаоцин, поддразнивая ее разгоряченное сердце, придвинулся еще ближе. Цун Жун повернулась, вцепившись в свое пальто:

– Здесь слишком душно, давай выйдем на воздух.

Вэнь Шаоцин кивнул в знак согласия:

– Что ж, пойдем прогуляемся.

Воспользовавшись моментом надеть пальто, Цун Жун наконец вырвалась из объятий Вэнь Шаоцина. Она сразу же засунула руки в карманы и твердо решила, что ни в коем случае их не вытащит. Вэнь Шаоцин взглянул с улыбкой. Его прищуренные глаза блеснули, и он жестом велел Цун Жун выйти. Когда девушка увидела написанное на двери кофейни «На себя», она мысленно выругалась. Чтобы выйти, ей нужно было вынуть руку из кармана... Цун Жун остановилась перед дверью и не двинулась с места.

Вэнь Шаоцин напомнил:

– Открой дверь.

Цун Жун повернулась боком, чтобы пропустить его:

– Сам открой.

Вэнь Шаоцин повертел перед ней раненой рукой:

– У меня травма.

Цун Жун нахмурилась:

– Есть вторая рука.

Вэнь Шаоцин продолжал настаивать на своем:

– Другая рука тоже травмирована.

Цун Жун не выдержала:

– Ты лжешь!

Вэнь Шаоцин попытался успокоить ее:

– Это твоя территория. Я твой гость. Сопровождай меня.

Адвокат Цун решила пресечь любые возможные доводы:

– Ты мужчина. Разве не можешь по-джентльменски открыть дверь своей даме?

Они продолжали спорить, пока не услышали голос позади:

– Цун Жун?

От неожиданности девушка растерялась. Она повернула голову и сухо поздоровалась:

– Учитель Цинь, здравствуйте.

Женщина средних лет, известная как преподаватель Цинь, посмотрела на Вэнь Шаоцина, затем обратилась к Цун Жун:

– Когда ты вернулась?

Цун Жун признала поражение. Одной рукой она схватила Вэнь Шаоцина, а другой толкнула дверь:

– Всего пару дней назад.

Женщина внезапно спросила:

– Как поживает отец?

– Очень хорошо. Учитель Цинь, нам нужно идти. Если у вас нет ничего срочного...

Сказав это, Цун Жун без оглядки вышла, таща за собой Вэнь Шаоцина. Лишь после нескольких сотен пройденных метров он остановил ее:

– Не беги так. Никто за тобой не гонится.

Цун Жун ахнула и поспешила объяснить ему:

– Когда увидишь моих родителей, не упоминай, что видел учителя Цинь.

Вэнь Шаоцин похлопал ее по спине, чтобы помочь перевести дыхание, и с любопытством спросил:

– В чем дело?

Цун Жун выглядела расстроенной:

– Она раньше была влюблена в моего отца. Из-за нее ему пришлось сменить работу. Позже, после свадьбы папы и мамы, она больше не досаждала, но за все эти годы так и не вышла замуж. Мама уверена, что она продолжает втайне любить папу.

Вэнь Шаоцин слегка улыбнулся:

– Не ожидал, что мой тесть тот еще Казанова.

– Какой тесть?! Не кричи! – Через мгновение Цун Жун поняла, что не на том акцентирует свое внимание. – Это не тривиальный вопрос! Это катастрофа! В любом случае не упоминай имя этой женщины в присутствии матери!

Вэнь Шаоцин снова слегка улыбнулся:

– Не ожидал, что моя свекровь будет ревновать в таком возрасте.

Цун Жун нахмурилась:

– Не кричи!

Вэнь Шаоцин, будто не слыша ее слов, продолжил:

– Но не волнуйся, я никогда не был уличен в тайных романах.

– Серьезно? – Цун Жун скривила губы. – Потому что их было слишком много, верно?

Вэнь Шаоцин указал на учебное здание неподалеку:

– Это здание вашего юридического института?

Цун Жун, сама того не ведая, случайным образом привела его к институту. Она проследила за пальцем Вэнь Шаоцина и кивнула:

– Да, это юридический институт. Я раньше посещала здесь занятия по самоподготовке.

Вэнь Шаоцин схватил Цун Жун за руку, сжал ее в своей ладони и неторопливо пошел вперед.

– Проведешь экскурсию по своей альма-матер?

Цун Жун ошеломленно смотрела на его естественные и плавные движения. *Что произошло? Почему они вдруг сблизились?*

Вэнь Шаоцин сделал несколько шагов, прежде чем понял, что девушка не последовала за ним. Он крепче сжал ее руку:

– Пойдем!

Цун Жун рассеянно кивнула и поспешила следом.

На самом деле, в это время года институт и прилегающая к нему территория выглядели не очень привлекательно. Но, к счастью, послеполуденное солнце придавало кампусу завораживающий вид. Цун Жун жила здесь с тех пор, как поступила в начальную школу, и давно потеряла к зданию всякий интерес. Вэнь Шаоцин, напротив, с интересом осматривался, переходя от главного здания к библиотеке, из библиотеки – в кафетерий, а из кафетерия – в общежитие, время от времени задавая вопросы, когда видел что-то интересное и необычное.

– В этом здании расположено общежитие для девочек?

– Да.

– Ты раньше жила здесь?

– Нет, его построили уже после моего выпуска. Я жила в другом...

– Тогда давай подойдем и посмотрим. – Вэнь Шаоцин взял Цун Жун за руку и, пройдя по другой мощеной дорожке, указал на здание чуть постарше и спросил: – Тут?

– Ага. – Цун Жун указала на окно. – Вон там. Но я прожила там всего несколько месяцев.

– Почему?

– Потому что... – Цун Жун выждала паузу, – потому что мой дом находится на территории института, не было необходимости оставаться в общежитии.

Вэнь Шаоцин, очевидно, в это не поверил:

– А?

Цун Жун решила, что перед ним нечего стыдиться. Она не стала ничего выдумывать и сказала как есть:

– Поскольку девушка из того же общежития сказала, что я ей нравлюсь, я вернулась жить домой. Доволен?

Вэнь Шаоцин сделал несколько шагов назад и оглядел ее с ног до головы.

– Не совсем. Кажется, ориентация адвоката Цун вызывает вопросы. Я должен быть осторожнее.

Цун Жун свирепо посмотрела на него, высвободила свою руку и быстро зашагала вперед. Вэнь Шаоцин с улыбкой последовал за ней.

Когда они шли, Вэнь Шаоцин внезапно указал на человека, стоявшего неподалеку под деревом, и сказал:

– Эй, мужчина впереди, кажется, мой будущий тесть.

Цун Жун проглотила язык, сделав вид, что не заметила окончания его фразы. Однако, приглядевшись, она правда увидела своего отца. Он приказывал институтским охранникам выкопать что-то под деревом. Сбитая с толку Цун Жун подошла ближе:

– Папочка! Что ты делаешь?

– О, когда мы переехали, я зарыл здесь две бутылки вина. Сегодня вспомнил и решил во что бы то ни стало распить их вечером с Вэнь Шаоцином. Увы, не могу вспомнить, под каким конкретно деревом закопал... – объяснил отец адвоката Цун, глядя на дерево рядом с собой, бормоча: – Как эти два дерева могут быть настолько похожи...

Цун Жун даже представить себе не могла, что отец может попасть в такую забавную ситуацию. Вэнь Шаоцин тоже присмотрелся к двум деревьям повнимательнее и вдруг наклонился к уху Цун Жун и прошептал:

– Это деревья османтуса¹.

Цун Жун, ничего не понимая, посмотрела на него:

– И? В чем дело?

Из-за улыбки глаза Вэнь Шаоцина становились все уже и уже.

Он медленно произнес:

– Разве вино, зарытое под деревом османтус, не Ньюйэрхун²? В предании о южных растениях говорится, что у южан есть традиция: когда дочь выходит замуж, родители выкапывают зарытое под османтусом вино и угощают приглашенных гостей. Этот сорт вина называется женским вином. У него прекрасный тонкий вкус и аромат. Восхитительное выдержанное шаосинское вино. Похоже, тестю не терпится выдать тебя замуж.

Цун Жун в потрясении прошептала ему:

– Не говори глупостей!

Они разговаривали вполголоса, как будто вокруг больше никого не было, но вдруг услышали громкий крик отца Цун Жун:

– Нашлось, нашлось! Откопайте одну бутылку! Вторую оставьте, еще пригодится в будущем!

Наконец отец адвоката Цун, напевая песенку, удовлетворенно отправился домой в сопровождении Вэнь Шаоцина, державшего бутылку с вином, и ошарашенной Цун Жун.

¹ Вечнозеленое лиственное цветковое растение семейства маслиновых.

² Выдержанное шаосинское вино. В старину, когда рождалась дочь, варили несколько бутылок вина, которыми угощали гостей на банкете.

Глава 2

Озеро влюбленных. Поцелуй на ночь

Она хотела вырваться, но он удерживал за руки. Его губы растянулись в улыбке. Он прижался своими прохладными губами к ее коже и тихо прошептал: «Спокойной ночи».

Когда Цун Жун вернулась домой, ее мать готовила на кухне. Она с кислой миной выгнала дочь, как только та вошла:

– Прочь отсюда! Куда с улицы на кухню! С детства и до сих пор никак не можешь запомнить: сначала переоденься и помой руки, а потом проходи к столу!

Цун Жун стояла в дверях кухни с неловкой улыбкой на лице. Вэнь Шаоцин вспомнил, как в прошлый раз она истратила целую бутылку моющего средства, чтобы вымыть одну миску. Он, задыхаясь от смеха, стянул с себя пальто и закатал рукава.

– Тетушка Цун, давайте помогу.

Мать Цун Жун замахала руками:

– Нет, нет, идите с Цун Жун в гостиную, пообщайтесь там. Я почти закончила.

– Все в порядке, тетушка Цун. Я часто готовлю дома, так что позвольте помочь. – Он без спроса взял нож и начал резать овощи.

Мать адвоката Цун посмотрела на его технику и поняла, что молодой человек не первый день на кухне.

Женщина рассмеялась:

– Сейчас мало кто из молодежи может похвастаться умением готовить. Наша Цун Жун вечно теряется на кухне. Неумеха от слова совсем. А ты так хорошо владеешь ножом! Я готовлю уже столько лет, но тебе и в подметки не гожусь.

Цун Жун продолжала стоять в дверях кухни. Она скептически бормотала: «Разве дело не в остроте ножа?»

Девушка махнула рукой и тут же ретировалась в гостиную, где отец с большим интересом распаковывал вино. Откупорив бутылку, он с наслаждением вдохнул исходящий изнутри аромат:

– Восхитительно!

Цун Жун тоже наклонилась и понюхала, затем прикрыла нос рукой и вышла.

Вскоре благодаря Вэнь Шаоцину ужин ждал всю семью на столе.

Мать девушки радостно сказала супругу:

– Эти блюда – дело рук Вэнь Шаоцина. Не ожидала, что он так умело готовит!

Отец Цун Жун взглянул на Вэнь Шаоцина и подмигнул дочери:

– Благословение для нашей семьи!

Цун Жун с интересом взяла свои палочки для еды:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.